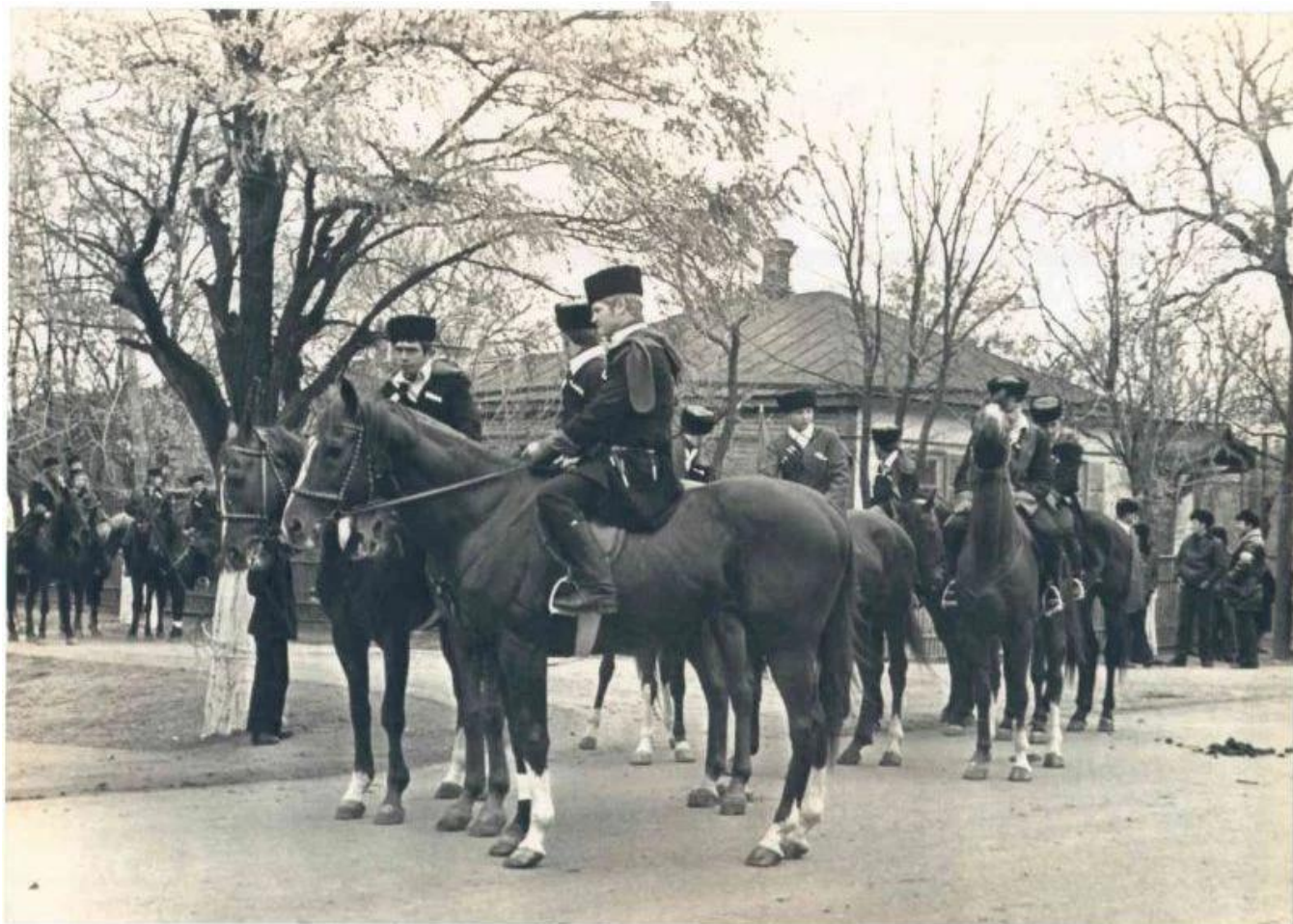

Конные казаки – участники демонстрации в честь Великой Октябрьской революции 7 ноября
Ждут своего выхода возле пересечения улиц Лермонтова и Советов

станция Старощербиновская, 1970-е годы

07.11.2019

7 НОЯБРЯ 2019 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 102 ГОДА ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

7 ноября 2019 года исполнилось 102 года Октябрьской социалистической революции 1917 года. До 1927 года это событие в нашей стране официально называли “октябрьский переворот”, “октябрьское восстание”, “большевистский переворот”.

В 1927 году к его десятой годовщине в обиход вошло слово «революция».

Октябрьская революция 1917 года стала одним из важнейших и крупнейших политических событий

XX века, которое изменило пути исторического развития России.

Как же жила наша станица 102 года назад в период революционных событий?

Публицистический материал члена Щербиновского отделения РОИА Ю. Сковороды «Моя Щербиновка. 1913-1920 гг.» (воспоминания очевидца событий Семена Сковороды).

«...Как-то быстро промелькнуло время моей учёбы в начальной трёхклассной школе. Решено: продолжаю учиться. Осенью 1916-го поступаю в высшее начальное училище. Размещается оно в центре станицы рядом с правлением (ныне это школа № 1). Здание двухэтажное, с большим двором и парком. Тут же кирпичный дом с садом - жилище директора училища Одоева...

...Однажды в начале марта 1917 года, в слякотный день, ещё на подходе к училищу замечаю что-то необычное. У дверей толпятся, волнуются ученики. Вхожу, а на стенах плакаты: «Долой старый режим», «Да здравствует революция», «Царь отрёкся от престола. Ура!». По телу поползли мурашки. Как же без царя?

Дети казаков ведут себя сдержанно. Дети из семей местной буржуазии, те, что постарше, напротив, радостно поздравляют друг друга. Шумит сын хозяина аптеки Александр Мотылевич (в здании бывшей аптеки сегодня размещается ЗАГС - ред.). Не скрывает радости и Александр Ачкасов, сын оптового торговца керосином и мазутом, чьи цистерны с горючим на железнодорожной станции видны издалека. Наверное, плакаты в школе их рук дело.

Преподаватели молчат. Нет обычной молитвы в общем зале. Весь день проходит не в занятиях, а в шушуканье.

В станичной жизни после февральской революции перемен почти не видно. Так же правит станицей атаман Назаренко. Только помощник атамана Швагер чаще по ночам делает объезды, разгоняя толпы парней. Скорее не разгоняет, а уговаривает разойтись. Не так, как бывало прежде.

В училище страсти улеглись. В конце учебного года нам объявляют, что училище преобразовано в гимназию.

Всё лето 1917 года провожу в степи. Июньским днём приезжает из станицы наша соседка, моя тётка. Взволнованно излагает моей матери главную новость: «Сегодня что делалось в станице, аж страшно. Бабы подняли бунт!». Оказывается, большая воинственная группа женщин захватила не молодого уже атамана. Его усадили на тачанку, к которой привязали жестяные банки, старые чайники и под хохот выпроводили из станицы. Потом бабы гурьбой двинулись на базар и принялись бить стёкла в окнах магазинов, так как торговцы заблаговременно закрыли двери на замки. Через окна влезали в магазины и тащили на улицу товар, какой попадал в руки. Многие казаки были на фронте, а те, кто оставался дома не участвовали в погроме, но и не помешали ему.

Все ожидали, что будет возмездие, но оно не наступило. Бунт затих сам собой так же внезапно, как и начался. Какое-то время из других станиц приходили известия о таких же краткосрочных бабьих восстаниях.

Осенью с началом занятий в гимназии получаем новые пояса. На бляхах две буквы: «С» и «Г», что означает «смешанная гимназия». Мальчики и девочки здесь учатся вместе. В наше расписание прибавляются новые дисциплины. Нина Петровна Морозова преподаёт немецкий язык, а

приехавший недавно из Тифлиса Иван Алексеевич Виноградов латынь.

Всё больше и больше возвращается в станицу фронтовиков. Кавалеристы являются с винтовкой, шашкой и кинжалом, пластуны - с кинжалом и винтовкой. Оружие никто не сдаёт. Некоторые казаки даже охотятся с винтовкой на диких гусей.

По воскресеньям на базаре собираются толпы фронтовиков. Ведут разговоры о войне, о февральской революции, о том, что в станицу прибывают пленные австрийцы и венгры.

Тут приходит очередная новость: в Петрограде новая революция, власть взяли Советы депутатов. На звон церковного колокола собираются станичники. Избирается ревком, от власти отстраняется атаман Назаренко. Вскоре он насовсем покидает станицу. Председателем ревкома становится приехавший откуда-то Падалко, в состав комитета входят секретарь коммунистической ячейки Маркин, а также Полубень, Морква и другие.

Через несколько дней - выборы станичного Совета депутатов численностью более ста человек. В Совет входят казаки, иногородние и даже кое-кто из торговцев (Твердохлеб, Недилько, Минаев). Поддерживают новую власть беднейшие из казаков и иногородние, которые рассчитывают получить надел земли. Многие раздумывают, некоторые к власти настроены враждебно. Ходят слухи, что скоро всё станет общим.

Почти ежедневно всю зиму в Народном доме проводятся собрания, митинги. Здесь, в большом кирпичном здании бывшего банка (в наши дни тут размещается стоматологическое отделение поликлиники - ред.) сооружена сцена, ставятся театральные постановки на русском и украинском языках, выступают духовой и струнный оркестры. Но теперь станичники всё больше спорят.

Захожу на одно из таких собраний. Почти ничего нельзя разобрать. Высказываются сразу по два-три человека. Кого слушать? В зале, вмещающем около трёхсот человек, курят. Кто сидит, кто стоит, а кто и лежит у передних скамеек.

Председатель собрания объявляет, что станичный Совет постановил нарезать земельные наделы из общественного фонда давно живущим в станице иногородним. В ответ возмущение: «Почему без общего согласия грабят общественный фонд?», «Где возьмут землю для 16-летних казаков?», «Так у нас и лошадей с коровами отберут и городовикам отдадут?».

Кончается тем, что председатель станичного совета заявляет: «Таким образом решение Совета доведено до сведения всех граждан станицы. Собрание закрываю».

Как и прежде казаки несут общественную службу поочерёдно по неделе (тыжнёвка), до тридцати человек разом. Кто посыльный, кто дежурит в карауле, кто ездовой или конюх, а кто и просто уборщик помещений.

Фронтовики, соскучившись по земле, готовятся к полевым работам...».

Из материалов архивного отдела муниципального образования Щербиновский район

Фото из архива